

С.Г. НОВИКОВ
(Волгоград)

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УЧИТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Рассматриваются возможности, создаваемые системой непрерывного образования для саморазвития учителя в условиях перехода от позднеиндустриального общества к постиндустриальному.

Ключевые слова: непрерывное образование, модернизация общества, постиндустриальная трансформация, субъект перемен, homo creator

На изломе XX–XXI вв. российское общество завершает процесс позднеиндустриальной модернизации и оказывается перед необходимостью постиндустриальной трансформации. Решение последней задачи во многом зависит от формирования в стране *субъекта перемен* – личности, открытой инновациям, способной вбирать и творчески перерабатывать достижения мировой культуры. Значит, в конечном итоге, успех постиндустриальной стратегии зависит от того, насколько будет готов к реализации указанной задачи отечественный учитель. В этой связи возрастает роль непрерывного образования педагога, которое обретает статус особого механизма общественного и культурного развития регионов и становится средством, создающим учителю возможность непрерывного обогащения его профессиональных возможностей и личностных качеств в соответствии с идеалами культуры, нравственности, профессионализма [9, с. 18]. Добавим, что российский учитель XXI в. должен обладать качествами *homo creator*'а, которые полностью отвечают интересам строительства постиндустриализма [5]. Поясним данный тезис.

Ныне впервые в истории человечества происходит вытеснение человека за рамки непосредственного процесса производства, замена его искусственной биоавтоматической, робототехнической системой, что открывает перед ним небывалые горизонты. Ведь никогда ранее человек не получал шанса освободиться от тысячелетнего «проклятия» – труда – и посвятить себя тому, что отличает *homo sapiens*'а от животного – *творчеству* (деятельности, реализующей внутренние, а не внешние мотивы) [7, с. 190; 2, с. 32–34]. Иными словами в постиндустриальном обществе возникают условия для увеличения свободного времени – часов досуга, в которые учитель обретает возможность заняться саморазвитием, созданием новой информации, реализацией свободно избранной жизненной стратегии. Помочь ему осуществить данный шанс, «сделать сказку былью», способна система непрерывного образования, которая, к тому же, в состоянии блокировать отрицательные последствия расширения темпоральных границ досуга индивида. Дело в том, что свободное время может быть использовано учителем отнюдь не только для активного отдыха, литературного или музыкального творчества, разведения цветов или наблюдения за природой, но и для форм жизнедеятельности, низводящей человека до уровня животного [6].

К тому же, непрерывное образование с ориентацией на *homo creator*'а позволит учителю не подпасть под «лукавое обаяние» консьюмеризма, заманивающего его (вместе с воспитанниками) на путь «потребительского фетишизма», с перспективой оказаться «одномерным человеком» [8]. Таким образом, потребность в поглощении знаний, интеллектуальной пищи, продуцировании нового (не по экономической необходимости, а по «внутреннему зову»), побуждающая учителя двигаться по дороге наслаждения от процесса творения, со-творчества с Другими, становится своего рода противовесом от бездумной и безудержной гонки за материальным успехом, от растрачивания жизни на недостойные Человека занятия.

Система непрерывного образования учителя в условиях перехода к постиндустриализму, следовательно, должна быть сориентирована не на совершенствование специалиста, профессионала, расширение его компетенций и т.п., а на формирование «человека творческого». Его черты уже были прогно-

тически определены мыслителями-гуманистами (Г.С. Батищевым, Э.В. Ильенковым, К.М. Кантором, К. Марксом, Э. Фроммом и др.). Важнейшие среди них:

- способность к критическому, рационалистическому мышлению;
- способность к любви;
- готовность отказаться от всех форм обладания ради того, чтобы в полной мере *быть*;
- любовь и уважение к жизни во всех ее проявлениях, понимание, что священна жизнь и все, что способствует ее расцвету, а не вещи, не власть и не все то, что мертво;
- чувство неудовлетворенности любой косностью и омертвлением;
- тяготение к неисчерпаемому и вечному лону сотворческого авторства;
- стремление разыскать и обрести самого себя более подлинного, нежели тот, кого он первоначально в себе застал;
- способность каждую общую истину проверять на столкновении, на очной ставке с непосредственно-противоречащими ей фактами;
- готовность к самоочищению через поражение своего несовершенства и ограниченности: перед лицом торжествующих;
- стремление восполнить свою сущностную неполноту через культурное становление и самообретение;
- восприятие противоречия не в качестве повода для истерики, а в качестве толчка к самостоятельной работе, к самостоятельному рассмотрению самой вещи, а не только того, что о ней сказали другие люди [1; 3; 10].

Особо заметим, что *homo creator* не выступает как всесторонне развитая личность. Он вовсе не должен обладать универсальной образованностью, непременно сочетающейся с физическим совершенством. Конститутивная черта «человека творческого» – личная независимость, без которой невозможна творческая деятельность в принципе.

Разумеется, учитель как «человек творческий» не может не обладать *творческим* мышлением: способностью предлагать идеи инновационного характера, критичностью («подвергай все сомнению»), открытостью мировому опыту, стремлением к диалогу и отказом от монолога, умением взглянуть на общепринятое с неожиданной стороны.

На первый взгляд, перечисленные качества выглядят общими, крайне далекими от живой практической работы педагога. Выскажем твердое убеждение, что это не так. Они – всего лишь целевые и ценностные ориентиры непрерывного образования учителя, то есть то, без чего теряется *смысл* вышеназванного процесса. Повторим, что всякая практико-ориентированность непрерывного образования, но нашему мнению, лишает последнее высокой *миссии*, превращая его в продолжение профессионального образования. А *такое* целеполагание противоречит и интересам развития человека, его возвышению над собственной природой, и интересам постиндустриальной трансформации российского общества.

Если угодно, непрерывное образование учителя, нацеленное на формирование *homo creator*'а, предотвратит превращение педагога в «человек-автомат» (Э. Фромм), в «человек-товар» (К. Маркс), т. е. в личность, для которой мериллом успеха, целью жизни станет продвижение по социальной лестнице, рост материального богатства. Да, ориентация непрерывного образования учителя на формирование *homo economicus*'а позволит институциям, ее организующим, успешно плавать в океане товарно-денежных отношений. Да, подобная ориентация отвечает интересам воспроизводства трудовых ресурсов. Однако в случае ее принятия мы, выигрывая тактически, проигрываем стратегически. Ведь «человек экономический» в принципе не способен объединиться вокруг *общей* цели, общественных и государственных интересов. А это значит, что российская система непрерывного образования не поможет стране решить ни одной мало-мальски солидной задачи, не говоря уже о таких значимых проблемах как качественное обновление человеческого капитала, постиндустриальное преобразование

производственного потенциала промышленности, обеспечение внешней безопасности страны. И в результате в процессе непрерывного образования мы не получим ни новых Королевых, ни новых Вавиловых (для которых материальный «гешефт» был делом десятистепенным). А это чревато самыми негативными последствиями для страны, желающей сохраниться в качестве самостоятельного актора мировой политики. Если же система непрерывного образования учителя в XXI в. будет нацелена на формирование homo creator'a, то она сумеет выполнить еще одну судьбоносную функцию: проводника педагога (и, как следствие, его подопечных) в мир отечественных жизневоспроизводительных ценностей. Тем самым, она может помочь России сберечь собственную Инаковость перед лицом нивелирующей глобализации.

Кстати, предложение российской системе непрерывного образования учителя в качестве идеала «человека творческого» обеспечит также прорыв в экономической сфере, в том числе, в области создания искусственной системы производства материальных ценностей. Она, работающая или почти без человека, или вовсе без его непосредственного участия, сэкономит Отечеству значительные объемы невозполнимых ресурсов (причем не посредством финансовых ухищрений, игры на бирже и пр., а при помощи передовых биоавтоматических и гуманитарных технологий).

Рискнем утверждать, что мотивационную систему «человека творческого» можно определить как *постматериалистическую*. Казалось бы, в современных российских социально-экономических реалиях говорить о подобной мотивации учителя не имеет смысла. Ведь его экономическое положение крайне далеко от положения коллег из ведущих стран Евросоюза или США. Однако мотив творчества по своей природе именно постматериалистичен и иным быть не может [4]. В случае принятия учителем пост(не)материалистической мотивации она откроет ему широчайший простор для самого смелого творчества, духовного прорыва, реализации дерзновенных планов.

И, наконец, система непрерывного образования сумеет «оказаться на высоте положения» при формировании homo creator'a, если будет:

- предлагать учителю *ясную концепцию будущего*, эмоционально привлекательный и нравственно оправданный образ последнего;
- ориентировать педагога не на «интерес», а на высокий нравственный *идеал*;
- выходить за рамки образовательных и культурно-просветительных учреждений, распространяться по всей социальной ткани;
- фокусироваться не на политической проблематике, но на предложении педагогам идеи совпадения интересов всех людей, соединенных общими ценностными ориентациями (на саморазвитие, творческий рост, самореализацию в среде людей, обладающих таким же правом творить себя в соответствии со свободно избранными убеждениями);
- органичным развитием как формального (общего, профессионального, дополнительного), так неформального образования.

Подытожим сказанное. Постиндустриальная трансформация российского общества предъявляет системе непрерывного образования учителя требование формировать субъекта особого типа – «человека творческого» (личность, влекомую к деятельности внутренними мотивами).

Качества homo creator'a должны представлять собой *систему*, структурируемую постматериалистической мотивацией. А таковая не может быть сформирована напрямую ни повышением заработной платы учителей, ни финансовыми вливаниями в образовательные организации. Она формируется в процессе со-творчества свободно ассоциированных индивидов, входящих в различные самоорганизующиеся структуры. И оптимальной формой организации такого со-творчества являются подсистемы неформального образования (в том числе сетевые сообщества, цементирующиеся жадой самореализации их членов).

Литература

1. Батищев Г.С. Найти и обрести себя // Вопросы философии. 1995. №3. С. 95–129.
2. Вильчек В.М. Прощание с Марксом (Алгоритмы истории). М. : «Прогресс» – «Культура», 1993.
3. Ильенков, Э.В. Об идолах и идеалах. Киев: Час-Крок, 2006.
4. Иноземцев В.Л. Наука, личность и общество в постиндустриальной действительности // Российский химический журнал. 1999. Т. XLIII. №6. С.13–32.
5. Новиков С.Г. «Человек творческий» как цель профессионального образования в современной России // Профессиональное образование в современном мире. 2014. №1(12). С.121–127.
6. Новиков С.Г. Проблемы воспитания в контексте постиндустриальной модернизации России // Непрерывное образование: XXI век: науч. электрон. ежеквартал. журнал. 2013. № 2.
7. Красильщиков В.А. Вдогонку за прошедшим веком: Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М.: РОССПЭН, 1998.
8. Маркузе, Г. Одномерный человек. М. : АСТ, 2003.
9. Сергеев Н.К. Теория и практика становления педагогических комплексов в системе непрерывного образования учителя // Непрерывное педагогическое образование. Научная школа Н.К. Сергеева: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2011. С.17–86.
10. Фромм Э. Иметь или быть. М. : АСТ, 2000.

Goal setting of a teacher's continuous education in the context of postindustrial transformation of society

The article deals with the potential created by the system of continuous education for self-development of a teacher in the conditions of transformation from the later industrial society to the postindustrial one.

Key words: continuous education, modernization of society, postindustrial transformation, subject of changes, homo creator.